Глава 185. Только ты

Когда они покинули старый семейный особняк семьи Си, зашло солнце.

Фигура Мубая возвышалась впереди, в то время как Синхэ следовала за его спиной. Между ними была некая негласная фамильярность.

На Синхэ набрело внезапное вдохновение, и она повернулась, чтобы посмотреть, как Линь Линь стоит у входа в особняк, глядя на неё.

Синхэ прочитала на его лице нежелание расставаться.

Её сердце было разбито. Если бы было возможно, она бы схватила его и убежала.

Но она знала, что ничего бы не вышло...

Дедушка Си, чтобы подчеркнуть свои намерения, запретил ей встречаться с сыном, прежде чем она не сможет предоставить результат.

Если она в течении этого месяца ничего не сможет придумать, он лично удостоверится, что мать и сын больше никогда не встретятся.

В конце концов Синхэ обещала ему предоставить результат. Дедушка Си не позволит ей взять свои слова обратно.

Если она провалится, то её будет ждать ад.

Синхэ не беспокоилась о том, чтобы вовремя предоставить результат. Она даже думала, что одного месяца будет слишком много. Ей хотелось увидеть сына до этого.

«Если захочешь увидеть его, обращай ко мне, я обязательно позабочусь, чтобы вы оба увидели друг друга», - раздался низкий голос Мубая рядом с её ухом.

Синхэ любезно возразила: «Всё в порядке».

Ей нужно подавить своё желание увидеть сына, чтобы она смогла полностью сосредоточиться на задаче. Если она не сможет, то всё время будет думать о Линь Лине.

Материнские инстинкты трудно подавить, но за то время, когда ей было запрещено видеть Линь Линя, она сумела взять над собой контроль, сейчас она неплохо справлялась с своими чувствами.

Следующий месяц будет очень важным, поэтому она не может позволить себе отвлекаться на мысли о своём сыне.

С такой целью в голове, Синхэ застыла и оторвала взгляд от своего сына. «Пошли»

Мубай пристально посмотрел на неё, но не произнёс и слова. Он открыл ей дверь автомобиля. Когда она вошла, он обошёл автомобиль и забрался на место водителя.

Затем он запустил двигатель...

Через зеркало заднего вида Синхэ поняла, что Линь Линь всё ещё стоял на том же месте.

Она чувствовала, как слёзы подступали к глазам. Она стала вспоминать их первый разговор после развода.

Да, сегодняшняя встреча стала первой, когда они смогли поговорить друг с другом лицом к лицу.

Она ожидала негодования с его стороны, но чувства Линь Линя к ней были чисты и просты.

Он не обвинял её в том, что она бросила его, он даже не спрашивал о прошлом. Вместо этого он просто утешал её. Три года не так уж долго.

Малец принял её извинения и со всей серьёзностью отвечал на вопросы.

Разве ты не винишь меня? Ты должен. Добросовестно сказала Синхэ.

Я верил в то, что ты придешь, и как видишь, ты пришла, почему я должен винить тебя?

Но что, если бы я не пришла...

Но ты здесь, не так ли?

Тогда я прошу прощения за то, что заставила тебя ждать.

Тебе должно быть тяжело. По крайней мере, у меня есть папа, но у тебя нет другого сына.

Глупыш, конечно же у меня есть только один сын. Пока я жива, у меня не будет сына кроме тебя.

По какой-то причине в этот момент Синхэ почувствовала необходимость рассказать об этом сыну.

Линь Линь разразился в улыбке. Клянусь, ты тоже будешь только моей единственной матерью.

Синхэ не могла не рассмеяться.

Очевидно, что она его единственная биологическая мать. Несмотря на это, настойчивость ребёнка на том, что она будет его единственной матерью, не могла не улыбнуть её.

Даже сейчас, подумав об этом, её губы скривились в нежной улыбке.

Мубай заметил эту лёгкую улыбку, что расцвела на её лице и его зрачки расширились.

«Через месяц, даже если у тебя ничего не получится, я передам тебе опеку над ребёнком», - неожиданно сказал он.